

Когда Лу Чэнь сидел в хижине и вспоминал разговор с Су Цинъюем, он вдруг почувствовал, что Ату очень жалко. Я подумал, что если кто-то действительно достанет две тысячи камней духа и выбросит их, то тоже захочет стать Ату, как насчет собаки?

Увы, это вопрос, о котором нельзя думать!

Лу Чэнь поспешно отбросил эту мысль, и в следующий раз он отправился бы в Линьтянь за домом, чтобы ухаживать, выращивать орлиное фруктовое дерево или гулять, глядя на прекрасные пейзажи Фэйяньтай, и видя небо и облака, такие же великолепные, как море. , Готов подождать до темноты, а затем найти возможность посмотреть, сможете ли вы спуститься с горы, чтобы увидеть бюро, которое вы заложили, будут ли там какие-то неожиданные выгоды. Помидорная фантастика ◇ △ Net - " `-"

Но неожиданным было то, что на, казалось бы, тихой платформе Фэйянь перед наступлением сумерек появились люди, и не один, два, в общем, три человека.

Первыми пришли те, кого Лу Чэнь знал, Су Мо и Су Цянь, у которых был конфликт с Хэ Чаншэном и другими в саду Люйсян.

Учитывая предыдущий раз, хотя Су Цинчэн не выказывал особенно явного недовольства, Лу Чэнь все же сознательно спрятался в дальнем соломенном домике. Он не слышал, что там говорили, и мог видеть только через щель окна. Немного в стороне.

Как и в случае с приходом Су Бяо, Су Мо и Су Цянь действительно позвонили в дверь и долго ждали. Примерно через полчаса Су Цинъюй пришла открыть дверь. ○ ◇ Помидоры маленькая сеть `` ` - `` `

Такой медленный ответ заставил Лу Чэнь почти усомниться в том, действительно ли Су Цинъюй - царство Цзинь Дая, или же слова и дела этой женщины расходятся. На самом деле, она хотела передать этим людям свою собственную силу.

"Немного странно!"

Лу Чэнь с любопытством смотрел на окно, думая, что даже если бы он был членом семьи, ситуация Су Цинъюй, который только пил и тренировался каждый день, действительно отличалась от того, что он изначально думал.

После того, как Су Цинъюй вышел, он все еще выглядел холодным и красивым. Су Мо и Су Цянь также выглядели очень почтительно по отношению к сестре и торопливо отдали честь. Затем они втроем заговорили у дверей Дунфу.

Увидев это, Лу Чэнь внезапно нахмурился и фыркнул во весь рот.

Кажется, что-то не так...

Если не считать Су Бяо, то все присутствующие здесь - их родные братья. Логично, почему я должен пригласить Дунфу на чай и спокойно отдохнуть? Но почему они все стоят перед воротами Дунфу?

Видя лица Су Мо и Су Цянь, кажется, что они привыкли к этому, как будто правила Су Цинъюй всегда были такими. Лу Чэнь посмотрел на него издали, взглянул на пещерный дом позади Су Цинъюй, увидел, что глубина за Симэнем была непредсказуемой, но в основном он ничего

не мог разглядеть.

Они разговаривали втроем некоторое время, Су Цянь было лучше, Су Мо был взволнован, и сказал много слов Су Циню. В середине он некоторое время умолял, а Су Цинью напряженно хмурился. Время от времени он кивал или качал головой, и иногда на его лице появлялся намек на беспомощность. ◇ Помидорный роман ○ ◇ ````

В конце концов, Су Цинчжан наконец махнул рукой, сначала сказал что-то Су Цяню, а затем положительно отчитал Су Мо, но оба человека улыбались, Хаха громко рассмеялся, После повторных благодарностей все прошло быстро.

Су Цинчжан повернул обратно в Дунфу, но вскоре Симэнь был закрыт. Когда Лу Чэнь мирно лежал в хижине, дожидаясь темноты, вдруг он услышал, что снаружи что-то приближается. На мгновение он приподнялся и посмотрел на зонд, затем пробормотал. "Нет, неужели так оживленно?"

Всего через несколько минут с горы поднялся еще один человек, он подбежал к входу в дом Дунфу Су Цина и, дымясь, опустился на колени, а затем отчаянно хлопнул дверью.

Даже на таком расстоянии, как Лу Чэнь, он услышал несколько неясных слов.

"Сестра Сестра, Сестра... Сестра, ты должна решить за... А..."

Лу Чэнь ясно видит в соседнем соломенном домике, но третий человек - женщина. Он молод и выглядит на год или два моложе Су Цинью. Когда он пришел, он шел бодро и выглядел спокойным. Приблизившись к воротам Дунфу, он вдруг показал свое лицо и пролил две слезы. Сеть томатных романов...

Что еще более странно, так это то, что, похлопав Симэнь по плечу некоторое время, женщина, казалось, внезапно снова о чем-то задумалась, и вдруг протянула руку к плечу, чтобы схватить за воротник, и немного порвала его, внезапно прорезав брешь, а затем легла на дыру, плача еще громче.

На этот раз до ухода Су Мо и Су Цянь оставалось не так много времени, поэтому Су Цинминь вышла гораздо быстрее, чем раньше, и через некоторое время услышала звук грохочущего отверстия Симэнь.

Как только Су Цинмин вышел, он увидел перед собой стоящую на коленях женщину в нечистой одежде и со слезами на лице. Она была потрясена и поспешно поприветствовала ее. Она подняла руки с оружием, а затем поинтересовалась, показывая свое лицо. Беспокоит тревога.

Вдалеке Лу Чэнь не смог удержаться от громкого смеха, а в соломенные хижины он заглянул с интересом, покачал головой, улыбнулся про себя и сказал: "Люди в семье Су... довольно интересные."

□□□

Поскольку Лу Чэнь отправился в Фэйяньтай, чтобы посадить орлиные фруктовые деревья для Су Цинью, а ехать нужно было не менее двадцати дней, черный пес Ату стал проблемой.

Лу Чэнь сначала спросил, могут ли люди взять Ату с собой в Фэйяньтай, а потом спросившие его люди посмотрели на него как на дурака.

Как может такой сказочный человек, как Су Цинчжан, быть связан с собакой?

Лу Чэнь тоже потерял дар речи, а потом немного поинтересовался и выяснил, что ситуация действительно может быть такой. Семейные женщины, такие как Су Цинъи и И Синь, практически не касались домашних животных с детства, поэтому трудно сказать, будет ли она искренне любить А Синь, как И Синь. Помидор △ Роман △ Net-`-`-".

Если причина в этом, то будет много проблем. В любом случае, я останусь более чем на 20 дней, поэтому после размышлений Лу Чэня, Черный Пес Ату начал одинокую жизнь собаки.

Каждый день в течение дня он выбегал из волн и убегал на волю, решался сам есть и пить Лазаря, а когда стемнело, сам бежал обратно, пробирался в комнату из щенячьей норы, чтобы поспать. И Синь задумался и побежал к Ату. Встретив его, И Синь был ошеломлен. Увидев плачевное состояние Ату, он разрыдался.

Просто по сравнению с грустью И Синя, А Ту кажется намного сильнее. Он выглядит беспечным весь день. Хотя у него только один глаз и половина хвоста, на его теле много шрамов. Но ни одна из этих ран, казалось, не остановила тоску А Ту по лесу, даже мольбы И Синь.

Долгое время, кроме Лу Чэня, А Ту почти не общался с людьми, исключение составляет И Синь, который может говорить с ним немного ближе, но всякий раз, когда И Синь хочет забрать А Ту, А Ту настроен крайне решительно. Земля отказалась.

Казалось, он предпочел бы каждую ночь возвращаться в пустынную и одинокую хижину, засыпать в одиночестве и, казалось, обладая огромным терпением, спокойно ждать возвращения Лу Чэня.

Неосознанно жизнь этого черного пса и Лу Чэня словно сплелась воедино, и они больше не желают расставаться.

□□□

Вечером заходящее солнце садится над городом Куньву.

Послесвечение Каньяна рассеялось в уединенном дворике. Это неприметное место в городе Куньву. Когда-то давно его купили люди, а потом долгое время оставляли в покое. Несколько дней назад там никого не было. Неожиданно туда зашли.

С того дня, как новый хозяин въехал в дом, он не выходит из него и не заходит в него. Он давно уже не видел этого человека, и никто не навещал его.

У стены дворовой двери было так одиноко и тихо, словно там были не люди, а пустая душа.

Пока однажды не пришел сюда человек, вошел в этот уединенный двор и вытащил человека, прятавшегося в темной комнате, наружу, позволив свету заходящего солнца осветить его.

В сиянии солнца мужчина издавал странные рыки и гнев, а все его лицо было уродливым и безобразным, как разорванная плоть, он больше походил на призрака, чем на человека.

Хе И повалил брата на землю, в глубине его глаз был след боли, но его лицо было полно гнева, и даже он поднял ногу и несколько раз ударил Хе Гана.

Хэ Ган, кувыркаясь на земле ~ www.wuxiax.com ~ закричал несколько раз, но не осмелился оказать ни малейшего сопротивления, а может быть, он уже давно потерял надежду на себя. Перед лицом единственного в мире брата он был похож на воющую дикую собаку, со слезами боли.

"Что за крик!"

Хэ И внезапно зарычал, схватил Хэ Гана за грудную клетку, поднял его и ударил прямо по лицу.

Из уголка рта Хэ Гана потекла кровь, но он все еще молчал, глядя в глаза Хэ И, словно в них осталось только оцепенение.

"Ты убьешь меня, брат". Он посмотрел на своего красивого и совершенного старшего брата, который также был его единственным любимым человеком в мире, и сказал строгим голосом: "Я, я стыжусь тебя, и ты страдаешь. Оскорбляли, наказывали, и, наконец, выгнали из фракции Куньлунь, как собаку. Брат, ты и ты просто оставьте меня в покое и дайте мне умереть. "

Хэ И был железно синим, и он дал ему пощечину в прошлом. Тот лишь покатился по земле, а затем снова схватил его. Его глаза, казалось, вспыхнули огнем. Он посмотрел на него и сказал: "Посмотри на себя, во что ты превратился? Если ты не мой брат, то мне не терпится убить тебя одним ударом ладони! "

Он Ган сказал с печальной улыбкой: "Если моя смерть может освободить тебя и позволить тебе вновь обрести важность культивации, то почему я должен умирать?". Слезы продолжали течь из его глаз, захлебываясь и задыхаясь, "Я такой плохой, Это нормально, что я закончил так сегодня, но у тебя есть ясное будущее, старший брат, но это потому, что я вовлечен в тебя, я, я ... "

Хэ И холодно фыркнул, но его глаза все-таки мягко углубились, подошел к каменным ступеням в стороне и сел, затем усмехнулся: "Почему ты думаешь, что я могу выйти, а потом спуститься, чтобы найти тебя?"

На мгновение Ган застыл, а затем в его глазах зажглись отблески света. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2520081>